

УДК 821

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-1-113-120

МИФОЛОГИЗМ АСТРАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ СОЛНЦА И ЛУНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Р. З. Хайруллин¹, Р. Х. Шарьяфетдинов²

¹Российский новый университет, г. Москва, Российская Федерация

²Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Астральные образы Солнца и Луны, являющиеся неотъемлемой частью мироощущения и мифологии тюркских народов, находят отражение не только в фольклоре, но и в авторской татарской литературе практически на всех этапах ее развития. Особый интерес представляет архаическая символика небесных тел, а также и новые значения, характерные для произведений современной татарской литературы. **Цель:** анализ символики образов астральной мифологии в произведениях литературы на татарском и русском языках на современном этапе ее развития. **Материалы и методы.** Материалом исследования выступают произведения современной татарской прозы на татарском (М. Магдеев, Р. Зайдулла, Н. Гиматдинова, Ф. Гильми, Ф. Хусни, Р. Мухамадиев, М. Валеев и др.) и на русском языке (И. Абузаров, Ш. Идиатуллин). Основные методы исследования – сравнительно-сопоставительный, аналитический, текстологический. **Результаты исследования, обсуждения.** В процессе исследования произведений современной татарской литературы выявлена как традиционная символика образов небесных тел в истории татарской литературы (значения жизни и смерти, магии и загадочности, символов власти и богатства и др.), но и частные значения произведений современности (символа мудрости, новой жизни, заботы, мечты, тоски, одиночества и другое). **Заключение.** В результате исследования автор приходит к заключению, что анализ образов Солнца и Луны в современной татарской литературе, с одной стороны, характеризуется традиционными для истории татарской литературы значениями, в другой – новыми значениями и символикой, что обуславливается закономерностями литературного процесса народов России и особенностями индивидуальности авторов.

Ключевые слова: татарская литература, народы России, культура, образ, Луна, солнце, миф

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Хайруллин Р. З., Шарьяфетдинов Р. Х. Мифологизм астральных образов Солнца и Луны в современной татарской литературе // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 1. С. 113–120. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-1-113-120>

MYTHOLOGISM OF ASTRAL IMAGES OF THE SUN AND THE MOON IN MODERN TATAR LITERATURE

R. Z. Khairullin¹, R. Kh. Sharyafetdinov²

¹Russian New University, Moscow, Russian Federation

²Moscow State University of Education, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. Astral images of the Sun and the Moon, which are an integral part of the worldview and mythology of the Turkic peoples, are reflected not only in folklore, but also in the author's Tatar literature at almost all stages of its development. Of particular interest is the archaic symbolism of celestial bodies, as well as new meanings characteristic of the works of modern Tatar literature. **Purpose.** Analysis of the symbolism of astral mythology images in the works of literature in the Tatar and Russian languages at the present stage of its development. **Materials and methods.** The research material is the works of modern Tatar prose in Tatar (M. Magdeev, R. Zaidulla, N. Gimatdinova, F. Gilmi, F. Khusni, R. Mukhamadiev, M. Valeev, etc.) and in Russian (I. Abuzyarov, Sh. Idiatullin). The main research methods are comparative, analytical, textological. **Research results, discussion.** In the process of studying the works of modern Tatar literature, both the traditional symbolism of the images of celestial bodies in the history of Tatar literature (the meaning of life and death, magic and mystery, symbols of power and wealth, etc.), but also the particular meanings of the works of modernity (the symbol of wisdom, new life, care, dreams, longing, loneliness, etc.) are revealed. **Conclusion.** As a result of the research, the author comes to the conclusion that the analysis of the images of the Sun and the Moon in modern Tatar literature, on the one hand, is characterized by traditional meanings for the history of Tatar literature,

on the other – by new meanings and symbols, which is conditioned by the laws of the literary process of the peoples of Russia and the peculiarities of the authors' individuality.

Keywords: Tatar literature, peoples of Russia, culture, image, the Moon, the Sun, myth

The authors declare no conflict of interests.

For citation: *Khairullin R. Z., Sharyafetdinov R. Kh. Mythologism of astral images of the Sun and the Moon in modern Tatar literature. Vestnik of the Mari State University. 2022, vol. 16, no. 1, pp. 113–120. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-1-113-120>*

Национальная культура в целом и татарская литература в частности восходит к мифологическим и фольклорным традициям, опирается на них, а авторы используют в своих произведениях накопленный опыт отражения мифа. Так, в татарском литературоведении, накопившем значительный опыт изучения мифа и обозначившимся исследованиями многих ученых (К. Султанов [10], Г. Гильманов, Х. Ярми, Ю. Нигматуллина, Р. Ганиева, Д. Загидуллина [5; 6], В. Аминева, А. Набиуллина [1], А. Галимуллина [3], Н. Юсупова, Э. Нугманова, Ф. Валиуллина, Д. Агзамова, Ф. Урманчеев, Р. Харрасова, Л. Давлетшина, Р. Шарьяфетдинов [11] и др.), миф определяется богатым источником сюжетов, образов и мотивов, предполагающим выход текста на мегаисторический уровень. Миф и мифологическое авторство обнаруживается на всех этапах развития татарской словесности: фольклоре, эпосе, религиозной литературы Средневековья и так далее. В контексте нашего исследования особо важно широкое обращение к константам мифологического мирозерцания в татарских произведениях XX века: начала века (Г. Тукай), 20–30 годов (Х. Такташ, М. Гафури), 50-х годов (Х. Тафан, М. Джалиль, Ф. Карим), второй половины века (Г. Баширов, И. Юзеев, Р. Файзуллин, М. Агьямов, К. Сибгатуллин, Р. Батулла, М. Хабибуллин, Р. Валеев, Г. Ахунов и др.); конца XX – начала XXI века (Зульфат, Ш. Хусаинов, М. Магдеев, Н. Гиматдинова, Л. Шагирджан, Х. Аюп, Р. Харис и другие). Для многих авторов мифология и фольклор не столько элемент древних верований народа, но и элемент, выражающий мировоззрение татарского народа. Обращение к мифу на содержательном и структурном уровне в художественном произведении может выражаться как в прямом использовании образов и мотивов, так и как элемент мифотворения и воспроизведения мифа. Кроме того, миф, как элемент выражения

мировоззрения, обладает огромной обобщающей гармонизирующей силой, особо актуальной в переходные эпохи, а также для актуализации проблем современности.

Мифологические астральные образы традиционны в культуре тюркских народов в общем и татар в частности. Так, солярные мифы в общем и образ Солнца в частности, находят широкое, частотное отражение как в фольклоре (к примеру, в сказках «Тугры и Аладар», «Саран и Юмарт», «Три снохи», «Плут Тимер» и др.)¹, так и художественной литературе тюркских народов на протяжении всей ее истории, что объясняется древними значениями священности, божественности², живого существа³, благодати и красоты, жизни и гармонии⁴ и другое. Солнце – одно из самых мифологизированных и почитаемых небесных светил в тюркской культуре, в татарских легендах Солнце и Луна часто воспринимаются с близкой, родственной связи: они изображаются как муж и жена или как близнецы⁵.

Лунарные мифы, присущие всем народам мира, также занимают значительное место в культуре тюркских народов, находит отражение в различного рода магических обрядах, фигурирует в религиозных мистериях, а концепция лунатизма

¹ Татарское народное творчество: в 15 т. Бытовые сказки. Казань : Магариф, 2009. Т. 3. С. 26, 31, 40, 145, 162, 168, 202, 219, 236, 282, 303, 407, 447, 462.

² Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. Д. Дыбо. М. : Наука, 2006. С. 334.

³ Самозванцев А. М. Мифология Востока. М. : Алетей, 2000. С. 59.

⁴ Проблемы филологии народов Поволжья. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (17–19 апреля 2014 г.) / Отв. Редакторы Л. Г. Латфуллина, Р. З. Хайруллин. М. 2014. Выпуск VIII. С. 58.

⁵ Татар мифлары: Ияләр, ышанулар, ырымнар, фаллар, им-томнар, сынамышлар, йолалар / Г. Гильманов хикәяләвендә. Казан : Тат. Кит. нәшр., 1996. С. 63.

как одной из форм магнетизма, обострились в момент наивысшего духовного пробуждения общества, в моменты религиозно-мистического откровения¹. Образ Луны – неотъемлемого атрибута ночи, часто имеет символику загадочности, мистики, с ним соотносятся темы жизни и смерти, рока и магии. Для древних тюрков *Луна* – небесное тело, в астральной иерархии величин находящееся на третьем месте после неба и солнца, в значениях которой преобладают два значения: *небесного светила* (наиболее древнее значение); *эталона, воплощения красоты*, отголоском чего в татарской литературе могут являться многочисленные сравнения Луны с красотой женщины («Одна щека – луна, другая – солнце») [2, с. 137] и мужчины. Вторичная метафоризация значений «красивый, счастливый» происходила на Востоке посредством сравнения женской красоты с разными фазами луны, которые могут соотноситься с чередованием времен года и разными периодами человеческой жизни. «Соответствие биологического и лунного циклов позволило сопоставить фазы изменения Луны с периодами жизни человека. Рождение месяца и его рост – с рождением человека, с его детством и юностью, а угасание человека от зрелости до старости – с ущербным периодом Луны»².

Такого рода обращение выявляется в произведениях современных татарских авторов в характеристиках женских образов произведений: так в романе М. Хабибуллина «Божий дар»³ (2007), девушка Лейла (досл. в араб. «ночная») называется ханом как «сокровище, лунолика Лейла...» (пер. Ф. Фаизова)⁴, героиня рассказа Р. Зайдуллы «Ильбек» (2004) Айбике названа также луноликой⁵. Символика Луны приобретает традиционное для татарской литературы значение эталона женской красоты, девушки в ст. Сулеймана «Звездное, как сито...»; ст. Ч. Зариф «Сегодня нет луны на небе города» и другое. В стихотворении И. Юзеева «Печаль Луны» (1992) Луна представляется в образе

прекрасной лунной *девушки*, которая освещает сверху Землю, в данном случае автор в традициях татарского фольклора изображает луну другом человека, дарящим свет, тепло, оберегающим его от холода Вселенной.

Культовая взаимосвязь Солнца и Луны нашла свое отражение и в ритуальной практике тюрков, в свадебных обрядах, а распространенные имена (Айнур, Айдар, Айсылу, Айгуль, Алсу и др.) с компонентами «солнце», «луна», «месяц», «звезда» хранят следы поклонения древних тюрков небесным светилам. Значение Божества, в тесной взаимосвязи поклонения древних тюрков Небу и небесным светилам. Являясь отголоском языческих верований народа, трансформированный позднее в мусульманской картине мира, мотив *луны / месяца / полумесяца* находит отображение как в татарском фольклоре (к примеру, в сказках «Три снохи», «Молодой да удалой», «Два враля») ⁶, так и в татарской литературе на всем ее протяжении.

С небесными телами в национальной культуре народа связаны многие праздники и обряды: символизирующий противостояние света и тьмы, холода и тепла, заканчивающийся победой солнца, праздник Нардуган (21–23 сентября), праздник весеннего цикла, Науруз, приходившийся на период весеннего равноденствия (21–23 марта) и другое.

Древние тюрки, обожествляя Небо и все небесные светила – солнце, луну, звезды, особое почитание оказывали востоку – стороне света, откуда восходило солнце. Не случайно, что все свои обряды тюрки совершали в соответствии с движением солнца. К примеру, древний обряд возведения хана на престол заключался в том, что слуги пронесли хана на кресле девять кругов по ходу движения солнца⁷. Самым ярким примером святости Солнца может служить ориентация тюрков на местности, которая была также связана с положением солнца: «вперед» – к восходу солнца, «направо» – к середине дня, «назад» – к закату солнца, «налево» – к полуночи⁸. С Солнцем неразрывно связано *пространственное* мироощущение у татар: земля воспринималась как пространство от первых

¹ Мифы народов мира. М. 1982. Т. 2. С. 72–80.

² Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Сост. Андреева. М., 2000. С. 297.

³ Хабибуллин М. М. Божий дар: исторический роман / перевод Ф. Фаизова. Казань : Татар. кн. изд-во, 2007.

⁴ Мушинский А., Шаех Л. Татарская литература без границ. Казань : Татар. кн. изд-во, 2017. С. 387.

⁵ Зайдулла Р. Р. Ильбек (пер. Р. Фаиза) // Зайдулла Р. Р. Меч Тенгри: рассказы, повести, эссе, заметки / Ркаил Зайдулла; / пер. с татар.; авт. пердисл. А. Мушинский. Казань : Татар. кн. изд-во, 2016. С. 305.

⁶ Татарское народное творчество: в 15 т. Т. 3. Бытовые сказки. Казань : Магариф, 2009. С. 40, 427, 468.

⁷ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 2. С. 229.

⁸ Курбский А. М. Избранные сочинения. СПб., 192. С. 8, 19, 27, 34, 45.

лучей солнца до западных границ¹, символика *власти* монарха, военачальника и жреца: считалось, что представители этих сословия были рождены Небом и Землей, а властью наделены от Солнца и Луны². У древних тюрков даже существовал ритуал встречи восходящего солнца: перед восходом они выстраивались в поклоне³. С солнцем и Верхним миром связывается мотив *богатства, золота* – символа солнца, величия, власти, богатства, красоты⁴. В современном историческом рассказе Р. Зайдуллы «Тимер Буга» отображен древний, сохранившийся в татарской поговорке: «Открыв глаза, назови солнце» (проснувшись, увидев солнце – поприветствуй его), обычай приветствия восходящего солнца. Для героя рассказа правилом выступает: «Проснувшись, первым делом воздай хвалу солнцу!». Обращаясь к богу Неба, Тенгри, он «опустился на колени перед небесным светилом и трижды поклонился ему, пожелав при этом от имени всемогущих хозяев лесов и домов, земли и неба, огня и воды, мира и благоденствия всем людям, процветания стране»⁵. Как отмечает Г. М. Давлетшин, видение солнца для древних тюрков – жизнь, а невидение – смерть⁶, что подтверждается древними тюркскими источниками, в которых находим: «перестал видеть солнце и луну» (т.е. умер) [9, с. 225].

Мифологический образ Солнца, существующий по словам Ю. М. Лотмана, «до текста и вне зависимости от него» и «никогда не принадлежит какому-либо синхронному срезу культуры – он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее»⁷, в культуре неразрывно связан с циклизацией *времени* и «демонстрирует неустанное движение времени, не

только изменение, но и обновление жизни»⁸, связан с *хронотопом восхода солнца*, который, приобретает в татарской литературе XX века различные символические значения: воспринимается не только как время рождения нового светового дня, но и *рождения новой жизни* (повесть М. Амира «Агидель»), *пробуждения новой общественной мысли* (роман Ш. Камала «На заре»), *отправления в путь* (повесть Г. Ибрагимова «Красные цветы»), *сна* (повесть М. Амира «Агидель»), *событий* (повесть Ш. Усманова «Путь легиона»). Символика *восхода солнца, рассвета*, ставшая одной из ведущих и устойчивых в татарской поэзии н. XX века, центральный смысл которого определил 1905 год – время пробуждения татарской нации, дала название трилогии Ф. Сафина «Заблудившийся рассвет» (2003). В тексте повествования символика может интерпретироваться и как революция 1917 года, и в ассоциативной связи с национальным возрождением н. XX века, и как обновление татарской нации.

С принятием ислама у татар (X века) и проникновением лунного календаря, «все мусульманские праздники, будучи связанными с фазами Луны, зависят от перемещений этого светила во время вращения вокруг Солнца»⁹. Лунный календарь практически не практиковался в хозяйственной жизни народа, а употреблялся только лишь для определения религиозных дат.

В поэзии Сулеймана, творчеству которого приписываются такие качества, как «условность, загадочность, мозаичность»¹⁰, мифологическое значение образа Луны, связанного как с символическим значением атрибута ислама, так и надеждами татар. Образ Луны в ст. «Глядя на флаг Татарстана» (1994) отсылает читателя к легенде о лунной девушке Зухре, а белая полоса на флаге республики представляется атрибутом ислама, связующим мостом между средневековым мусульманским прошлым (зеленый – цвет ислама) и «красным» (советским) прошлым татар [5, 179].

¹ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1993. С. 49.

² Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 2. С. 49–50.

³ Гумилев Л. Н. Хунна. Степная трилогия. СПб., 1993. С. 59.

⁴ Хисаметдинова Ф. Г. Словарь башкирской мифологии. Уфа: Китап, 2019. С. 69.

⁵ Зайдулла Р. Р. Тимер Буга (пер. Ф. Фаиза) // Меч Тенгри: рассказы, повести, эссе, заметки / Ркаил Зайдулла; [пер. с татар.; авт. пердиск. А. Мушинский]. Казань: Татар. кн. изд-во, 2016. С. 255–256.

⁶ Давлетшин Г. М. «Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие». Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. С. 23.

⁷ Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Избранные статьи в 3-х томах. Таллин, 1992. Т. 1. С. 192–194.

⁸ Кожемякина Л. И. Пространственно-временная организация рассказов И. А. Бунина «Эпитафия» и «Новая дорога» // Ритм, пространство и время в художественном произведении: тематический сборник научных трудов министерства просвещения Каз. ССР. Алма-Ата: Казах. пед. институт им. Абая, 1984. С. 93.

⁹ Фрзээр Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. / Пер. с англ. М.: АСТ, 1998. С. 660.

¹⁰ Галиуллин Т. Сөлейман: шагыйрь Жәүдәт Сөлейманның ижаг портреты // Казан утлары. 2014. № 9. 153 с.

Обращение к астральным образам в современной литературе продолжает общую традицию тюркских литератур особого отношения к небесным светилам, в творчестве многих авторов татарской литературы к. XX – н. XXI века и поныне часто выявляется использование многих вышеобозначенных значений. К примеру, в поэзии Р. Хариса, во многих произведениях используются образные антиномии: «Луна – солнце влюбленных, «Прислониться к земле» и другое. В своем русскоязычном рассказе «Не написанный Чеховым роман» И. Абузяров отмечает важность небесного светила в жизни кочевых народов: «Все кочевые народы поют о птицах, о солнце, воспевают сегодняшний день. И это не примитивно. Ибо завтра может выгореть вся трава, лошади останутся без корма, начнется падеж. А когда придет зима, люди будут подыхать от голода, корчиться в холодной луже»¹. Об особом значении небесных светил и солнца в культуре татар автор говорит, что «степь можно сравнить с небом, с солнцем (потому что оно желтое) и другими светилами. Все они: небо, солнце, луна – как три головы дракона, сжигают (опустошают) степь, и среди них одна голова – голова его жены (скорее всего, луна) – выжигает своими глазами душу»².

Солнце часто представлялось в народной культуре в виде огненной *птицы*, а символом Солнца в татарских сказках часто выступает мифическая птица Семруг, которая выносит героя сказки на своих крыльях из подземного мира в надземный³. С солнцем также были связаны такие образы животного мира: баран (жертвенное животное Солнцу и Небу⁴), олень (лось), бык, заяц и др., «солнце до полудня едет на быке, в полдень – на лошади, после полудня – на зайце»⁵. Значение *жар-птицы* мы обнаруживаем в ст. М. Шабаева «Сегодня шумит общежитье...». Знаменательно, что в татарском языке сохранилось выражение «Когда солнце верхом на зайце»

¹ Абузяров И. Концерт для скрипки и ножа в двух частях: сборник. М.: Э, 2017. С. 222.

² Там же.

³ Татар халык ижаты (ТХИ): Әкиятләр. 3 томда / Томнары төзүчеләр, кереш мәкалә һәм искәртмәләргә эзерләүчеләр Х. Х. Ярми. Казан: Таткитнәшр., 1977–1978. Т. 1. С. 340–341.

⁴ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1993. С. 78.

⁵ Ашмарин Н. И. Введение в курс чувашской народной словесности // Исследования по чувашскому фольклору. Чебоксары, 1984. С. 23; Денисов П. В. Религиозные верования чувашей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1959. С. 14.

(«Кояш куянга атланган чак»), обозначающее определенное время суток⁶.

Мифологический образ Солнца широко представлен и в современной татарской литературе, где он приобретает значения: *заката* – *символа тоски* (в лирике Р. Акъегета); *жизни* (ст. Р. Ахметзянова «На дорогах, проторенных к счастью...»); в романе Р. Мухамадиева «Тени в сумерках», название которого символично, солнечный свет – символ смысла человеческой жизни, осмысленности поступков, цели жизни самодовольного чиновника Фаляха Экзамыча, который «не приспособлен жить как обычный человек в нормальных условиях», человек как он «живет как тени в сумерках. А сумерках как бы долго они не тянулись, все равно когда-то приходит конец»⁷. В романе Р. Мухамадиева «Взлететь бы мне птицей...» Солнце приобретает символику человеческой жизни: старик Миргазим говорит о своей жизни: «наше солнце катится к закату. И до горизонта недалеко...»⁸); *радости, счастья* (ст. К. Булатовой «Лишь один», ст. Р. Рахман «Бесцветные дни», «Бесцветные дни», в ст. Ф. Зулкарнайна «Солнце», ст. Ш. Зигангировой «Слишком быстро пролетела жизнь» (пер. Д. Садыковой)⁹; герой повести Р. Мухамадиева «Белые скалы» Азат «повернулся к солнцу, оно смотрело с крыши сарая Ходжа абзый и смеялось. Его ослепило. Посмотрел на сосульки, что свисали с косяка дома, в них тоже отражались и сияли лучи, от которых резало глаза. Казалось, каждая снежинка во дворе, переливаясь, играет с ним»¹⁰); *новой жизни, нового дня* (ст. М. Галиева «Ворота солнца», «Ворота солнца»; ст. М. Шигапова «Голос сердца»); *помощника* (ст. Э. Шарифуллиной «Хожу с тобой»); *тепла, заботы* (ст. К. Булатовой «К тебе возвращаюсь», ст. М. Аглямова «Тепло души от солнца взял...» (пер. Л. Газизовой)¹¹); *мечты* (ст. Р. Рахмани «Мечты» (пер. В. Хамидуллиной)¹²);

⁶ Закирова И. Г. Болгар чоры халык ижаты. Казан: Фикер, 2003. С. 46.

⁷ Мухамадиев Р. Свои люди. Избранное. М.: Дружба литератур, 2012. С. 402.

⁸ Мухамадиев Р. С. Взлететь бы мне птицей... Роман. // Пер. с тат. Р. Фаткуллиной. М.: Голос-Пресс, 2008. С. 87.

⁹ Татарская поэзия // Из века в век. Поэзия народов кириллической азбуки. / сост.: Л. Р. Газизова и др. М.: Из века в век, 2012. С. 459.

¹⁰ Мухамадиев Р. Свои люди. Избранное. М.: Дружба литератур, 2012. С. 334.

¹¹ Татарская поэзия // Из века в век. Поэзия народов кириллической азбуки / сост.: Л. Р. Газизова и др. М.: Из века в век, 2012. С. 367.

¹² Там же. С. 439.

памяти, воспоминаний (ст. Б. Рахимовой «Безудержные мысли»); поклонения, обращения, просьбы (ст. Э. Шарифуллиной «Хожу с тоской»; ст. И. Юзеева «Поклонение»). Образ Солнца в лирическом цикле Х. Такташа «Зеленые глаза» раскрывает тему разлуки, одиночества, любви (в стихотворении «Заходящее солнце» образ заходящего солнца – символ уходящего чувства (пер. Н. Новикова)¹).

Образ Луны также широко представлен в современной татарской литературе значениями: мудрости (ст. М. Шабаева «Луна, Казанка и влюбленные»); любви (ст. Р. Рахман «Лунный запах»; ст. Р. Гаташа «Без луны»; ст. Р. Ахметзянова «Неужто я лишь жалил вас как овод...»); ст. Р. Гаташа «Без луны»; ст. Р. Рахман «Лунный запах»); грусти, печали, тоски, одиночества, разлуки (ст. А. Халима «В такую ночь», ст. Г. Рахима «Но я приеду»; ст. Р. Закуана «Умнею, кажется, с годами»; ст. Г. Рахима «Когда сказать решится человек»; ст. М. Файзуллиной «Одиночество»; ст. Б. Рахимовой «Ночь. Разлучница луна...»², ст. И. Юзеева «Лунная соната»; ст. Ч. Зариф «Сегодня нет луны на небе города...»); ст. Г. Афзала «Лунная ночь», ст. М. Шабаева «В лесах, на водах, на лугах...» (пер. В. Гончарова)³); колдовства (ст. Л. Янсуар «Ветры ночные сводят с ума...», ст. А. Халима «В такую ночь», ст. Л. Янсуар «Ветры ночные сводят с ума»); настроения (ст. Б. Рахимовой «Похищение» (пер. А. Каримовой)⁴), лирике Р. Файзуллина и др.; воспоминаний (ст. Р. Закирова «Умнею, кажется, с годами», ст. Сулеймана «Звездное небо, как сито»); холода (ст. Б. Рахимовой «Ночь. Разлучница луна...»); испытания (ст. Б. Рахимовой «Похищение»); навева (ст. И. Юзеева «Ивы усталые спят, от воды – покой»); озорника (ст. А. Халима «В такую ночь...»); защиты сна (ст. А. Халима «Огонь»); объекта поклонения (ст. И. Юзеева «Поклонение»); религии (ст. Г. Салима «Пусть улыбается ветер») и другие.

В диалогии Ш. Идиатуллина «Убыр. Никто не умрет» наличие солнца на небе, солнечный свет – символы смысла человеческой жизни, существ-

ования Высшего разума над людьми: «Солнышко слепило, искрилось и раздергивалось, как гармошка из лампочек. Это веселило и почему-то пугало. Было за этим сиянием что-то, как в играх, знаете – прожектор не светит сам по себе»⁵.

В творчестве Р. Зайдуллы мифологический образ Солнца – неотъемлемый атрибут отображения культуры и верования древних тюрков⁶. Так, в исторической повести «Меч Тенгри» Солнце – символ божественной власти, символ власти, могущества власти над людьми. Так, хан тюрков, Атилла, назван «Сыном солнца», «а когда Сын Солнца общался с Солнцем, языки остальных должны были быть на замке»⁷. В другом рассказе автора, «Белая собака», героиня – знахарка Жантай определяет для себя жизненно необходимой связь с Солнцем, она отказывается менять соломенную крышу своего дома, который в деревне «всем картину портит», для нее «через железо солнце не входит в душу»⁸.

В романе Р. Мухамадиева «Туман в сумерках» автор обращается к образам солнца и луны в значениях объекта любви и причины страданий, влюбленного Фаляха: «И почему же Ты, Господи, раньше об этом не дал мне знать, рабу твоему?! Как же Ты позволил мне до этого часа жить без солнца и луны в едином образе?!»⁹. В другом произведении, рассказе «Путешествие на Дикий остров» (2010), автор приводит слова народа: «Глянь, на луну пастух взбирается, // И я бы взобрался, да посадить некому» (пер. М. Валишевой)¹⁰, в рассказе А. Хасанова «Печаль моя неутолимая» месяц – свидетель страданий старушки Сабиры, значение имени также символично (досл. с араб. «терпеливая»). Показателен монолог героини в минуты одиночества с месяцем: «Ой ты месяц! Ты один свидетель моих страданий и моей боли. Неужели в этом огромном

⁵ Идиатуллин Ш. Убыр: Диалогия: романы. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 2018. С. 431.

⁶ Зайдулла Р. Р. Тимер Буга (пер. Ф. Фаиза) // Зайдулла, Р. Р. Меч Тенгри: рассказы, повести, эссе, заметки / Ркаил Зайдулла; пер. с татар.; авт. пердиск. А. Мушинский. Казань: Татар. кн. изд-во, 2016. С. 255.

⁷ Полуденный закат: Современная проза татарских писателей / Пер. с татар. Г. Хасановой. Казань: Татар. книж. изд-во. 2006. С. 116.

⁸ Там же. С. 172.

⁹ Мухамадиев Р. Свои люди. Избранное. М.: Дружба литераторов. 2012. С. 432.

¹⁰ Там же. 64 с.

¹ Татарская литература без границ / сост.: А. Мушинский, Л. Шаех. Казань: Татар. кн. изд-во, 2017. С. 409.

² Татарская поэзия // Из века в век. Поэзия народов кириллической азбуки. / сост.: Л. Р. Газизова и др. М.: Из века в век, 2012. С. 141.

³ Там же. С. 213.

⁴ Татарская поэзия / сост.: Л. Р. Газизова и др. // Из века в век. Поэзия народов кириллической азбуки. М.: Из века в век, 2012. С. 269.

мире, среди моря людей нети никого, кому я могла бы об этом рассказать?» (пер. Г. Хасановой)¹.

С мифологическим образом Луны и ее значениями тоски и грусти часто связывается распространенная в культуре разных народов (в Китае – символ царственности, достоинства, центра, счастья и изобилия [23, с. 125]; русской культуре – часто приобретает символику смерти и связи с потусторонним миром [18, с. 139] и т. д.) цветосимволика желтого цвета, определяющийся как цвет тоски, грусти, болезни, богатства. Изучение цветосемантики в научной литературе знаменуется трудами как в культуре тюркских народов (Х. Р. Курбатов, В. Х. Хаков, Ф. С. Сафиуллина, Г. Ф. Сагтаров, Р. Р. Закиров, В. А. Костенко, Э. Ю. Хайруллина, А. Ф. Ситдикова и др.), так и о татарской поэзии, в

которой, как отмечает А. Ш. Василова², желтый цвет и имеет сложную семантику: как положительную (цвет солнца, золота, топленого масла), так и доминирующую в национальной культуре отрицательную (цвет тоски, грусти, болезней).

В результате исследования мы пришли к заключению, что обращение в символике мифологических образов астральной мифологии обуславливается не только традиционностью татарской литературы, что выявляется в значениях жизни и смерти, магии и загадочности, власти и богатства и др., но и частными современными значениями символов мудрости, новой жизни, заботы, мечты, тоски, одиночества и др., что обуславливается закономерностями литературного процесса народов России и особенностями индивидуальности авторов.

¹ Полуденный закат: Современная проза татарских писателей / Пер. с татар. Г. Хасановой. Казань : Татар. книж. изд-во. 2006. с. 56.

² Василова А. Ш. Семантика цветообозначений *сары* ('желтый') в татарской поэзии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2016. Т. 158, кн. 5. С. 1305.

1. Аминова В. Р., Набиуллина А. Н. Транскультурная литература: вопросы теории и методологии изучения // Национальные литературы на современном этапе: научные концепции и гипотезы: круглый стол, посвященный 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (11 сентября 2019 г., г. Казань): сб. ст. Вып. 1 / сост.: А. Ф. Ганиева, Ф. Х. Миннуллина, Л. Р. Надыршина. Казань : ИЯЛИ, 2019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41304348> (дата обращения: 03.04.2021).

2. Бакиров М. Татарский фольклор. Казань : Ихлас, 2012.

3. Галимуллина А. Ф., Галимуллин Ф. Г., Гайнуллина Г. Р., Фаезова Л. Р. Культурные коды в татарской и русской литературе второй половины XX века: монография. Казань : Школа, 2020.

4. Давлетшин Г. М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие. Казань : Татар. кн. изд-во, 2004.

5. Загидуллина Д. Ф. Татарская литература XX – нач. XXI в.: «мягкость» модернизма-авангарда-постмодернизма (к постановке проблемы): монография. Казань : ИЯЛИ, 2020.

6. Загидуллина Д. Ф. Татарская поэзия и проза рубежа XX–XXI веков: эстетические ориентиры и художественные поиски: монография / рецензенты: Аминова В. Р., Хасанова Г. М. Казань : Татар. кн. изд-во, 2019. URL: <http://antat.ru/ru/iyli/publishing/book/2019/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%B4%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B0-2020.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

7. Кожемякина Л. И. Пространственно-временная организация рассказов И. А. Бунина «Эпитафия» и «Новая дорога» // Ритм, пространство и время в художественном произведении: тематический сборник научных трудов министерства просвещения Каз. ССР. Алма-Ата : Казах. пед. институт им. Абая, 1984.

8. Раденкович Л. Символика цвета в славянских заговорах // Славянский и балканский фольклор. М. : Наука, 1989.

9. Стеблева И. В. К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы // Тюркологический сборник 1971. М.: Наука, ГРВЛ, 1971. С. 213–226.

10. Султанов К. К. Угол преломления. Литература и идентичность: коммуникативный аспект. М., ИМЛИ РАН, 2019.

11. Шаряфетдинов Р. Х. Мифопоэтика татарской литературы: монография. Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2021.

Статья поступила в редакцию 28.09.2021 г.; одобрена после рецензирования 27.11.2021 г.; принята к публикации 12.12.2021 г.

Об авторах

Хайруллин Руслан Зинатуллович

доктор педагогических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Российский новый университет (105005, Российская Федерация, г. Москва, ул. Радио, д. 22), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5116-8407>, rhairullin@mail.ru

Шарьяфетдинов Рамиль Хайдарович

кандидат филологических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет (119435, Российская Федерация, г. Москва, Малая Пироговская ул., д. 1/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2311-3820>, rkh.sharyafetdinov@mpgu.su

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Amineva V. R., Nabiullina A. N. Transkul'turnaya literatura: voprosy teorii i metodologii izucheniya [Transcultural literature: questions of theory and methodology of study]. *Natsional'nye literaturnye na sovremennoy etape: nauchnye kontseptsii i gipotezy: kruglyi stol, posvyashchennyi 80-letiyu sozdaniya Instituta yazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova Akademii nauk Respubliki Tatarstan (11 sentyabrya 2019 g., g. Kazan')*: sb. st. Vyp. 1 / sost.: A. F. Ganieva, F. Kh. Minnullina, L. R. Nadyrshina = National literatures at the present stage: scientific concepts and hypotheses: roundtable dedicated to the 80th anniversary of the establishment of the Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (September 11, 2019, Kazan): col. of articles, issue 1, comp.: A. F. Ganieva, F. H. Minnullina, L. R. Nadyrshina, Kazan, IYALI Publ., 2019, no. 1. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41304348> (accessed 03.04.2021). (In Rus.).
2. Bakirov M. Tatarskii fol'klor [Tatar folklore]. Kazan, Ikhlas Publ., 2012. (In Rus.).
3. Galimullina A. F., Galimullin F. G., Gainullina G. R., Fayezeva L. R. Kul'turnye kody v tatarskoi i russkoi literaturakh vtoroi poloviny XX veka: monografiya [Cultural codes in the Tatar and Russian literatures of the second half of the XX century: monograph]. Kazan, School Publ., 2020. (In Rus.).
4. Davletshin G. M. Ocherki po istorii dukhovnoi kul'tury predkov tatarskogo naroda (istoki, stanovlenie i razvitie) [Essays on the history of the spiritual culture of the ancestors of the Tatar people (origins, formation and development)]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 2004. (In Rus.).
5. Zagidullina D. F. Tatarskaya literatura XX – nach. XXI v.: “myagkost'” modernizma-avangarda-postmodernizma (k postanovke problemy): monografiya [Tatar literature of the XX – the beginning of the XXI century: the “softness” of modernism-avant-garde-postmodernism (towards the formulation of the problem)]. Kazan, IYALI Publ., 2020. (In Rus.).
6. Zagidullina D. F. Tatarskaya poeziya i proza rubezha XX–XXI vekov: esteticheskie orientiry i khudozhestvennye poiski: monografiya [Tatar poetry and prose of the turn of the XX–XXI centuries: aesthetic guidelines and artistic searches: monograph]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 2019. Available at: <http://antat.ru/ru/iyli/publishing/book/2019/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%B4%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B0-2020.pdf> (accessed 04.04.2021). (In Rus.).
7. Kozhemyakina L. I. Prostranstvenno-vremennaya organizatsiya rasskazov I. A. Bunina “Epitafiya” i “Novaya doroga” [The spatial-temporal organization of I. A. Bunin's stories “Epitaph” and “New Road”]. *Ritm, prostranstvo i vremya v khudozhestvennom proizvedenii: tematicheskii sbornik nauchnykh trudov ministerstva prosveshcheniya Kaz. SSR* = Rhythm, space and time in a work of fiction: thematic collection of scientific works of the Ministry of Education of the Kazakh SSR, Alma-Ata, Kazakh Abai Ped. Institute, 1984. (In Rus.).
8. Radenkovich L. Simvolika tsveta v slavyanskikh zagovorakh [The symbolism of color in Slavic spells]. *Slavyanskii i balkanskii fol'klor* = Slavic and Balkan folklore, M., Science Publ., 1989. (In Rus.).
9. Stebleva I. V. K rekonstruktsii drevnetyurkskoi religiozno-mifologicheskoi sistemy [To the reconstruction of the ancient Turkic religious-mythological system]. *Tyurkologicheskii sbornik* = Turkological collection, M., Science Publ., 1971, pp. 213-226. (In Rus.).
10. Sultanov K. K. Ugol prelomleniya. Literatura i identichnost': kommunikativnyi aspekt [Angle of refraction. Literature and identity: a communicative aspect]. M., IMLI RAS Publ., 2019. (In Rus.).
11. Sharyafetdinov R. Kh. Mifopoetika tatarskoi literatury: monografiya [Mythopoetics of Tatar literature: monograph]. M., Berlin, Direct-Media Publ., 2021. (In Rus.).

The article was submitted 28.09.2021; approved after reviewing 27.11.2021; accepted for publication 12.12.2021.

About the authors**Ruslan Z. Khairullin**

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Russian New University (22 Radio St., Moscow 105005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5116-8407>, rhairullin@mail.ru

Ramil Kh. Sharyafetdinov

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Moscow State University of Education (1/1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow 119435, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2311-3820>, rkh.sharyafetdinov@mpgu.su

All authors have read and approved the final manuscript.